

Растите, юные, душою процветая
В Музее Российской государственной библиотеки хранится экземпляр разделённой пополам книги, посвящённой открытию Царскосельского лицея. В первой её части всем известная речь Александра Куницына, произнесённая 19 октября, во второй – речь Николая Кошанского. Но была ли она тогда прочитана?

СТР. 5

Как сделать выставку с Приговым
Ни одному художнику Государственная Третьяковская галерея за последнее время не уделяла столько внимания. А тут и выставка, и лекции, и концерты, и даже – не побоимся этого слова – перформансы. Творчество Д.А. Пригова активно внедряется в общественное сознание. Но убедить, что всё это имеет отношение к искусству, не так-то просто...

СТР. 8

Исламские разломы
Так ли уж справедливо, что «Запад – есть Запад, Восток – есть Восток, и вместе им не сойтись»? И существует ли такой феномен, как единая исламская цивилизация?

СТР. 9

Накануне Года литературы
Распоряжением правительства РФ образован организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года литературы. Публикуем состав оргкомитета.

СТР. 12

Кого представляет представительная власть?
Есть очень мощный и полезный для общества и государства ресурс – сообщества инициативных граждан. Почему же его не задействует муниципальная власть? Ответ лежит на поверхности – эти самодельные объединения ей мешают.

СТР. 14

9 717023 314300 04 1 4 0 4 0

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

МОЛИТВА ЧУДНАЯ...

200 лет назад родился Михаил Лермонтов

Даниил ФЕДОРОВ

Творчество Михаила Лермонтова – одна из тех духовных скреп, на которых жизнь нашего общества будет держаться всегда, вне зависимости от геополитических и мировоззренческих перемен. После всеобъемлющего гения Пушкина, когда логичной была бы некоторая «тишина талантов», Господь и Провидение послали России гения не менее значимого, гения, давшего всем русским литературным жанрам такое гигантское ускорение, что мы до сих пор испытываем великую инерцию его художественных идей.

До Лермонтова не было в русской поэзии поэта, столь явно поставившего в основу своего стихосложения категорию особенного. Его романтизм – явление сугубо национальное, он построен на отделении от мира того, что не похоже на других, и потому обрести себя может только в жизни образов и духа, которая куда как увлекательнее жизни брэнной. В его лирическом мироощущении нет

ни капли альбомности, декоративности – только подлинные чувства, чаще всего обрекающие окружающих на непонимание и пробующие человека на прочность и состоятельность. Его философские поэтические опыты поражают простотой и абсолютной точностью высказывания.

*Мы пьём из чаши бытия
С закрытыми глазами.*

Все эти составляющие стали фундаментом, на котором выросли те русские поэты, чьи стихи целые поколения заучивали наизусть. От наследия Лермонтова невозможно отказаться, если есть счастливое право на это наследство. А если не сложилось, можно всю жизнь заслуживать право считаться лермонтовским последователем.

Проза Лермонтова характерна тем, что ею восхищаешься не по факту, а внутри каждого слова и абзаца. Это

тот случай, когда невозможно дать себе отчёт, отчего так интересно и почему хочется перелистывать страницу за страницей. Когда её дочитываешь, жалеешь не только о том, что повествование завершилось, но и о том, что кто-то ещё прикоснётся к этому чуду. Мечтаешь остаться единственным избранным для счастья сопричастности к тексту и к судьбам героев.

Двухсотлетие Лермонтова Россия отмечает как никогда вовремя. За десятилетия ветров мы немного растерялись, увлекаясь иногда пустяками и забывая, кто мы и откуда, где наши корни и куда нам расти.

Лермонтов – это один из главных наших корней. Из него мы растём к небу. Всё выше и выше. Его судьба и его творчество уже десяти лет показывают нам, что человеческая жизнь, человеческое предназначение – это очень серьёзно.

Продолжение темы на стр. 4, 5, 6, 8, 13, 15, 16

КНИГА НЕДЕЛИ

М.Ю. Лермонтов. *Мы пьём из чаши бытия.* — М.: Художественная литература, 2014. — 448 с. — 1000 экз.
М.Ю. Лермонтов. *Смело верь тому, что вечно.* — М.: Художественная литература, 2014. — 384 с.
М.Ю. Лермонтов. *Последний сын Вольности.* — М.: Художественная литература, 2014. — 432 с.

Первые три тома собрания сочинений М.Ю. Лермонтова представляет советник Президента Российской Федерации, руководитель Президентского совета по русскому языку Владимир ТОЛСТОЙ.

Если Александра Сергеевича Пушкина мы называем Солнцем русской поэзии, то лермонтовские стихи, пожалуй, — её чистый, живой воздух, которым мы дышим с самого детства.

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!..*

Удивительным образом двухсотлетний юбилей М.Ю. Лермонтова совпадает с двухсотлетием самых знаменательных дат Отечественной войны 1812–1815 годов. Родившийся в год великого освободительного похода русских войск по европейским столицам, включая Париж, Лермонтов навсегда остаётся в памяти народной не только гением русского слова, не только величайшим поэтом своей Отчизны, но и её бесстрашным воином. Сама судьба сурово соединила в нём два этих изначально святых в России начала.

Он знал цену человеческой крови, сам испытывал на себе тяготы войны, в том числе и братоубийственной. И, может быть, поэтому, на мой взгляд, самые пронзительные, философски глубокие и величественные строки у него — о мире, покое и единении с природой, о взаимном понимании между народами, особенно — населяющими одну великую страну. Поэзия Лермонтова взыскует мира, свободы, дружества и воспевает их. Чьё сердце не дрогнет над бессмертными строками «Сна» или «Валерика», этих шедевров мировой поэзии о вечном споре жизни и смерти?

Философией преодоления зла, людских распри, умиротворяющим светом человеческой красоты и нашей родной природы пронизана и волшебная проза поэта, которую, как известно, так высоко ценил сам Лев Толстой.

Сердечно приветствую всех читателей и поклонников нашего национального гения и поддерживаю этот крупный проект старейшего российского издательства «Художественная литература» — выпустить полное, юбилейное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, его графических и живописных работ, а также материалов, связанных с трагической короткой, но невероятно насыщенной и яркой жизнью поэта.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Александр КОСТЕНКО

Украинскому брату

*Взгляд твой ненавистный исподлобья,
В пепел обращающий, — ловлю.
О, образчик Божьего подобия,
Любый брат мой, я тебя люблю!*

*Я тебя навсвоез, любимый, вижу:
Крови жаждешь, злобы не тая.
Тем безмерней я тебя «навижу»,
Чем свинцовой ненавистью твоя.*

*Умолять не стану о пощаде.
Не куражесь, дуру не валий!
Если так решил, то, бога ради,
Вот он я, мишень твоя, — стреляй!*

*Прошлое ли наше виновато?
Или злока-ложь всему виной?
Как же вышло так, что брат на брата,
Друг на друга — двинулись войной?..*

*Слышишь, как визжит собачья свора,
Хвост поджавши, воют упыри?..
В чём оно, то яблоко раздора,
Казус бели, чёрт его деру?*

*... У тебя прицел, уверен, точный.
Визжу угол сдвинутых бровей...
Не тяни, братишка мой молочный,
Целься чуть повыше и правей!*

*Пусть в момент фатальный, неизбежный
Мысль мелькнёт, сознание дробя:
Не в меня ты метишься прилежно —
Ты стреляешь в самого себя!*

П. ХОЛОВСКИЙ